

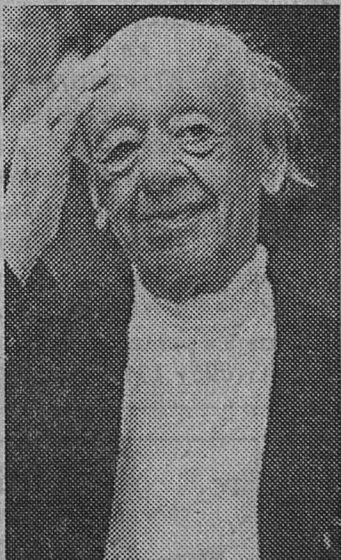
Известия. — 1994. — 30 марта. — с. 3. **Ионеско умер. Абсурд!**

Нинель ИСМАИЛОВА, «Известия»

Академик, авангардист, предупредивший человечество о трагедии оносороживания, Эжен Ионеско — одна из самых артистичных натур XX века. Философ, драматург, эссеист, которого по праву называли мудрейшим и, шутя, «образцовым дураководом», по сути, обозначил своим творчеством новую театральную Эру.

Брехт казался ему слишком агрессивным, он предпочитал выступать не обвинителем, не судьей и не прокурором, а всего лишь... «свидетелем». Философ по образованию, он, как Оруэлл и Замятин, интересовался массовым сознанием, феноменом стадности. Его открытия убийственно точны. Можно было подумать, что он отнимает у человека веру в человека. Но он просто был строг к человеку и отношение каждого к самому себе считал важнейшей жизненной пружиной. Человек не может жить по команде извне, он обязан научиться слушать самого себя. Ирония помогала Ионеско достичь самой сути проблем.

Один из самых «кассовых» драматургов в мире, он, увы, оказался «слишком сложен» для нас. Его антитоталитарный настрой наводил ужас на чиновников от искусства. Спустя шесть лет после сенсационного успеха «Носорогов» в театрах Европы у нас пьеса была напечатана в журнале «Иностранная литература» (1965, № 9). Как же набросились на нее режиссеры, но пьеса была подстрожайшим запретом, ни молодым, ни маститым не удалось довести ее до зрителей. Иллюзия ясности, в которой мы пребывали десятилетия, губила умы и души. Ионеско был из тех, кто рвался нам на помощь. И как умеют в России любить запрещенных авторов, он, конечно, знал.

Времена изменились — в девятые годы пьесы Ионеско появились на афишах в России. В Москве идут две его пьесы — «Король умирает» и «Стулья». Последней премьерой мы обязаны выдающемуся нашему актеру Сергею Юрскому.

Эжен Ионеско умер? Абсурд! Этого не произойдет. В наши дни, когда здравый смысл оказался не в чести, Ионеско продолжает свои уроки.

Фото Рейтер.